

Кто бы мог подумать, что Чэн Ваншу, который уже два дня как начал бодро вскакивать с кровати, внезапно снова сляжет и проведет так несколько дней подряд, отказываясь покидать постель.

Глава семьи Цинь обеспокоенно спросил:

— Что случилось с нашим благодетелем?

Лекарь тоскливо почесал бороду. Вспомнив те глупости про какого-то главного героя и сюжетную линию, которые Чэн Ваншу наговорил ему несколько дней назад, он немного помялся, а потом все-таки ответил:

— Возможно, это душевный недуг, а душевный недуг лечится только лекарствами для души.

Цинь Линси услышала, что Чэн Ваншу прикован к постели, и нашла время после обеда, чтобы его проведать.

Увидев, что девушка смотрит на него со скрытой тревогой, затуманенным печалью лицом и выступившими на глазах слезами, Чэн Ваншу сперва подумал, что у него обнаружили какую-то неизлечимую болезнь.

Но потом он как следует расспросил ее и понял, что она просто переживает из-за его затянувшейся болезни.

Чэн Ваншу поспешил ее успокоить:

— Со мной все хорошо, я просто притворяюсь больным. На самом деле раны уже почти вылечились.

С этими словами он закатал рукав и показал Цинь Линси свое запястье.

— Гляди, синяки побледнели, и раны уже зарубцевались.

Цинь Линси вздохнула с облегчением, но тут же озадаченно спросила:

— Ты притворяешься больным? Но зачем тебе, благодетель, притворяться больным?

— Потому что, как только я поправлюсь, мне придется отправиться с другом по одному делу, а я туда идти совсем не хочу, — ответил Чэн Ваншу.

Цинь Линси внезапно все поняла и, прикрыв рот ладонью, тихонько рассмеялась:

— Понимаю. В детстве я тоже из-за лени притворялась больной, чтобы не упражняться в игре на гуцине и не заниматься рукоделием. Прошу, не смейся надо мной, благодетель, но у меня в этом деле есть некоторый опыт!

Чэн Ваншу посмотрел на Цинь Линси, у которой был спокойный и благонравный вид, и с удивлением воскликнул:

— Ты умеешь притворяться больной? По тебе и не скажешь.

— На самом деле, это было еще в детстве, — ответила Цинь Линси.

— И как ты это делала? — поинтересовался Чэн Ваншу.

— Брала грелку, наполненную горячей водой, а потом прикладывала ее к голове, лицу и телу, чтобы было похоже на жар при сильной простуде, и кашляла день и ночь. Благодаря этому можно было отдыхать очень долго, — объяснила Цинь Линси.

Чэн Ваншу поднял большой палец вверх.

— Впечатляет! Действительно, чувствуется большой опыт.

Цинь Линси продолжила:

— Но однажды я слишком долго держала грелку на запястье и спрятала ее, только когда лекарь уже ожидал за дверью комнаты. Когда он вошел и начал измерять пульс, то сразу же пришел в ужас и закричал, что дело плохо, ведь он никогда раньше не видел, чтобы человеческое тело было таким горячим.

Они переглянулись и вместе посмеялись над этой забавной историей из прошлого.

Неожиданно в комнате раздался нарочитый кашель, оборвавший их смех.

— А? — удивился Чэн Ваншу.

Только теперь они заметили, что в какой-то неизвестный момент Чжао Умянь успел войти в комнату.

Хотя обычно он выглядел серьезным и неразговорчивым, его выражение лица при этом было просто холодным и безразличным. Сегодня же по какой-то причине его глаза были темными, а лицо — пугающе мрачным.

Чэн Ваншу сразу же заметил недовольство Чжао Умяня и подумал: "Ой, что это с Мянью-Мянью? Проблемы с культивацией? Или он столкнулся с чем-то или кем-то неприятным?"

Чжао Умянь слегка опешил, не ожидая, что его эмоции с такой легкостью прочтут по лицу. Взяв свои чувства под контроль, он обратился к Цинь Линси:

— Молодая госпожа Цинь, мне нужно поговорить с моим другом наедине.

Цинь Линси торопливо встала и поклонилась Чжао Умяню.

— Раз такое дело, я не стану вам мешать и сейчас же уйду.

С этими словами она покинула комнату.

Не дожидаясь, пока Чжао Умянь заговорит, Чэн Ваншу спросил:

— Что-то случилось?

Чжао Умянь не ответил на его вопрос. Вместо этого он сказал:

— Собирай вещи. Завтра мы покинем резиденцию семьи Цинь и этот город.

Услышав это, Чэн Ваншу схватился за свой лоб и запричитал:

— Ой-ой-ой, мои раны еще не зажили! Давай подождем еще немного.

Чжао Умянь холодно ответил:

— Я могу слышать твои мысли. Перед кем ты тут прикидываешься больным?

Чэн Ваншу: "..."

Чэн Ваншу совсем поник, словно из его тела вынули кости, и вяло попытался исправить ситуацию:

— Разве мы не можем еще капельку подождать? Давай задержимся здесь еще ненадолго...

Чжао Умянь бросил взгляд на Чэн Ваншу и сказал:

— Мы пока что не будем искать Ли Цимина.

— О? — сразу же приободрился Чэн Ваншу, услышав, что они отправляются в путь не для того, чтобы убить главного героя. — Тогда куда мы идем?

— Искать меч, — ответил Чжао Умянь.

— Меч? — после недолгих раздумий Чэн Ваншу осенило. — Ты имеешь в виду меч Чжаньмин¹?

По сюжету новеллы "Божественный путь культивации" меч Чжаньмин являлся одним из десяти великих божественных артефактов.

С тех пор как Чжао Умянь встал на путь культивации, он использовал много разного оружия, но все оно было либо неподходящим для него, либо не выдерживало его силы и вскоре ломалось.

В то время Чжао Умянь уже стал Демоноликим владыкой, чье имя заставляло людей содрогаться от страха. Заместитель главы секты Суйсин объявил всему миру, что во имя искоренения зла и защиты справедливости он уничтожит Чжао Умяня, дабы поддержать праведный путь и свершить правосудие.

Но Чжао Умянь не стал дожидаться, пока заместитель главы секты Суйсин явится за ним.

Услышав новости, он сразу же пошел штурмом на секту Суйсин.

В конце концов, Суйсин была одной из пяти самых прославленных сект культивации. Во время этого похода Чжао Умянь тяжело ранил заместителя главы, превратив его в калеку, однако и сам оказался заперт в магической формации, созданной главой секты.

С трудом вырвавшись из нее с тяжелыми ранениями, он в спешке укрылся в башне Заточения душ, расположенной в запретной зоне на заднем склоне горы секты Суйсин.

В башне Заточения душ секты Суйсин был запечатан меч Чжаньмин.

Семь железных цепей сковывали меч Чжаньмин. Острое клинка покоилось в огромном валуне, а его рукоять была сплошь покрыта талисманами.

Чжао Умянь разрушил формацию, сорвал талисманы и вытащил этот меч, о котором ходили слухи, будто он пожирает кости своего владельца.

Длинный меч зазвенел, словно выражая недовольство, пробил вершину башни, прочертил след

в небесах и, наконец, плавно опустился перед Чжао Умянем.

Чжао Умянь сжал рукоять меча и почувствовал, как мощная сила непрерывным потоком хлынула из меча в его тело.

Будь на его месте обычный человек, он, скорее всего, погиб бы на месте, не сумев принять в себя эту силу.

Но это был Чжао Умянь — внушающий всем страх Демоноликий владыка, который в одиночку посмел ворваться в секту Суйсин.

С тех пор меч Чжаньмин признал своего хозяина. Он оставался с Чжао Умянем до того самого дня, когда тот задействовал все свои знания, чтобы активировать формацию "Возвращение во времени Цянь-Кунь", а потом был разрублен пополам одним ударом меча главного героя Ли Цимина.

.....

— Да, меч Чжаньмин, — ответил Чжао Умянь. — Мы отправляемся в секту Суйсин.

— В секту Суйсин? Что? Нет-нет, постой! — всполошился Чэн Ваншу.

Чжао Умянь так и знал, что Чэн Ваншу начнет возражать.

Ведь в прошлой жизни он устроил кровавую резню в секте Суйсин, ранил множество учеников, и с тех пор между ним и сектой Суйсин завязалась лютая вражда.

Чжао Умянь холодно произнес:

— Я обязательно заберу меч Чжаньмин. Никто не посмеет меня остановить, и никто не сможет меня удержать.

С этими словами Чжао Умянь тряхнул рукавами и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — воскликнул Чэн Ваншу, рванувшись к краю постели и ухватившись за его рукав.
— Нельзя туда идти! Не надо идти в секту Суйсин!

Чжао Умянь в гневе воскликнул:

— Что? Ты хочешь защитить Ли Цимина, а теперь пытаешься защитить и секту Суйсин? Почему ты готов защищать каждого, кто враждует со мной? Подумай хорошенько, кого еще ты хочешь защитить? Могу во время этого путешествия заодно лишить и их жизни. В конце концов, одним кровавым долгом больше, одним меньше — невелика разница.

Чэн Ваншу подумал: "Почему он снова злится? Что за безумие на него нашло! Почему он никогда не дослушивает до конца?!"

Отпустив рукав Чжао Умяня, Чэн Ваншу схватил его за запястье.

— Да нет же! Я просто хочу сказать тебе, что меч Чжаньмин сейчас находится не в секте Суйсин!

Чжао Умянь: "..."

Чжао Умянь нахмурился и холодно спросил:

— Ты посмел солгать мне, чтобы защитить секту Суйсин?

Чэн Ваншу торжественно поднял руку и поклялся:

— Если я лгу тебе, пусть меня поразит небесная молния и пусть я...

Чжао Умянь яростно оборвал его, не дав договорить:

— Замолчи!

Чэн Ваншу вздрогнул от испуга и поспешно проглотил оставшиеся слова.

Ой-ой, что-то малыш сегодня не в духе.

1. Чжаньмин означает "рассекающий море/пучину".

<http://bllate.org/book/16983/1689524>